

*Агата
Санлайт*

Семья
НАПРОКАТ

Агата Санлайт

Семья напрокат

«Ясмина Сапфир»

2022

Санлайт А.

Семья напрокат / А. Санлайт — «Ясмина Сапфир», 2022

– Я понял, что вы делаете про меня очерк. Готов ответить на самые провокационные вопросы. Но у меня есть предложение. – Какое? – Я хочу, чтобы вы стали моей фиктивной женой. – Да что вы себе позволяете? Я замужем и у меня ребенок! Однажды мне поручили сделать очерк про Александра Тамилина, известного своей нелюбовью к прессе. Я ожидала чего угодно, кроме того, что вначале он примет меня за курьера, затем свалится на меня как снег на голову. А потом предложит такое...

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Агата Санлайт

Семья напрокат

– Послушайте! – незнакомец поднял руки вверх и провозгласил на всю очередь. – Я ужасно опаздываю на встречу с партнерами. Машина нехотела сломалась, пришлось оставить с ней своего шофера. Пока ждал, времени натикало немало и в ресторан уже не успеваю. Поэтому давайте договоримся. Вы пропустите меня без очереди, а с меня оплата всех ваших заказов. Я оставлю кассиру свою карточку.

Народ зашушукался и слегка прибалдел. От халявной еды не откажется в России даже тот, кто едва встал из-за новогоднего стола старого образца. Когда блюда на столе не помещались и все было такое сытное, жирное, что после него оставалось лишь ползать. Пельмени, пирожки, оливье, винегрет, вареный язык...

А когда наконец-то объявили номер опаздывающего франта, тот схватил свой пакет и рванул к двери. Внезапно вручил его мне и бросил.

– Донесите до такси, я забегу на заправку и вернусь.

Я только рот открыла. Вот это наглость! Но прежде чем смогла хоть как-то отреагировать, опаздывающий фронт скрылся за дверью. Я застегнула пуховик и выскочила вон, в поисках такси, которое доставило сюда это чудо юдо. Однако разных машин с шашечками на стоянке оказалось просто пруд пруди.

Я растерянно постояла, глядя на эту красоту и не понимая, что делать дальше.

Подумала и вернулась в кафе, потому что вскоре уже подошел и мой черед.

Нужна еда – вернется. Нет – оставлю кассиру. И вот когда я диктовала свой заказ в кафе вновь ворвался опаздывающий фронт.

Подскочил и тряхнул за плечо:

– Послушайте! Вы всегда так отвратительно выполняете свои обязанности? Да еще и за мой счет поесть захотели? Не кажется ли вам, что я предлагал это посетителям? А не курьерам доставки?

Захотелось надеть пакет на голову незнакомцу. Пусть немного взбодрится. Кофе внутрь – это одно, а вот горячий напиток на голову – совершенно другое.

Я всучила незнакомцу его пакет и выпалила:

– Я вам... никакой не курьер! Я тут вообще-то клиентка! Писатель! И я стою в очереди! Не волнуйтесь, я не воспользуюсь вашей подачкой, хотя и мой черед подошел бы быстрее, если бы не вы. Идите вы к чертовой матери со своими подачками и едой!

Мужчина сморгнул и выпрямился, словно шест проглотил.

– Рассчитайте эту девушку за мой счет! – распорядился опаздывающий фронт в сторону кассирши, – И тогда весь остаток на карте считайте своими чаевыми. Вот пин код. – И он протянул девушке бумажку с цифрами. А потом покосился на меня. – Могли бы сразу сказать, что не курьер! – выпалил быстро и прежде чем я успела ответить скрылся за дверями кафе.

Тамилин собирался вернуться в кабинет, когда ему наперерез с лестницы выскочило нечто.

Врезалось с такой скоростью, что несмотря на свой небольшой размер – свалило с ног. Александр и «девушка-ядро» покатались по полу. Тамилин затормозил и с удивлением обнаружил себя сверху, прямо над... незнакомкой из Макдональдс.

От нее пахло кофе, бананом и тянуло каким-то приятным теплом. Таким, в которое хочется кутаться морозным зимним вечером, сидя у камина с чашкой горького какао в руке.

Незнакомка распахнула огромные глаза цвета зрелого янтаря и хлопнула ресницами. И... Тамилина почему-то резко повело. Нахлынуло совершенно неуместное сильное возбуждение. Он аж закашлялся.

А девушка... дернулась и возмущенно отчеканила:

– В прошлый раз вы приняли меня за курьера. А теперь за кого? За курьера из очень взрослого кино, где он вначале приносит еду, а потом «праздник» в дом? Не жирно ли будет?

Тамилин усмехнулся. За словом в карман не полезет. И почему ему так нравится даже когда она злится, язвит и явно сильно недовольна положением их тел. Хотя Александра это самое положение более чем устраивало. Только обстановка была неподходящей. Случись все в его кабинете... Кто знает, как все развернулось бы дальше...

Тамилин даже улыбнулся своим мыслям.

– Ну и чего вы так улыбаетесь? – вспылила девушка под ним. – Да пустите же! Вы весите тонну!

Александр усмехнулся, приподнял ее над полом и встал, придерживая незнакомку. Она все-таки высвободилась и рванула дальше, прямо... в его собственную приемную.

Глава 1

Ярина

В кафе с утра выстроилась гигантская очередь и я дико пожалела о том, что не позавтракала дома. Однако выхода уже не оставалось. К восьми утра меня ждал ректор главного вуза нашего города и региона. Это была его личная просьба ко мне как к писателю фрилансеру и, по совместительству, выпускнице университета. Так что я, не задумываясь, согласилась выслушать ректора.

Толкаться в очереди я не люблю, поэтому встала рядом с охранником и следила за женщиной, которая впереди.

Внезапно в кафе ворвался красивый мужчина в дорогой кожаной куртке, кепке и ботинках, на которые у многих здесь ушел бы весь годовой доход. Мужчина выглядел очень презентабельно и ужасно запыленно. Глаза серо-стального цвета, немного грубоватые, но очень гармоничные черты лица, привлекательные своей откровенной мужественностью. Умный лоб, тяжелая челюсть, аккуратно остриженные по моде черные чуть вьющиеся волосы.

Он явно не брезговал посещением спортзала и выглядел поджаро и достаточно крепко.

Даже странно было видеть *такого* мужчину в точке быстрого питания. Я бы скорее ожидала встретить его в каком-нибудь фешенебельном ресторане в центре города.

Тем временем, незнакомец притормозил и оглядывался, словно, действительно, впервые тут очутился и не совсем понимает – что он тут делает. Окружающие не понимали тоже. Очередь шепталась и даже шустрые работники кафе то и дело кидали на незнакомца удивленные взгляды. Ну правда! Это было все равно, что встретить олигарха на распродаже в заштатном бутике...

Незнакомцу хватило пары минут, чтобы «сориентироваться на местности», и он шустро рванул к прилавку, наперерез очереди.

– Девушка, – обратился он к кассирше, отбивавшей чек очередному посетителю. – Мне бы быстро американо и два шримп ролла, что бы это ни значило!

Женщина, стоявшая за той, которую только что рассчитали, аж глаза вылупила.

– Мужчина! Вы чего лезете без очереди? Мы тут вообще стоим уже минут тридцать! Имейте совесть!

Следующие за возмущившейся женщиной посетители начали приближаться к франту с такими лицами, словно ждали еды не полчаса, а, как минимум, неделю.

– Послушайте! – незнакомец поднял руки вверх, словно сдавался на милость победителей. И правильно делал. Нет ничего беспощадней и опасней, чем очередь голодающих, которые добираются до источника еды уже больше пятнадцати минут. Тут никакие деньги, никакие связи и даже никакая хорошая спортивная подготовка уже не помогут. Только танк... Незнакомец оказался куда более прозорливым, чем я подумала вначале, и провозгласил на всю очередь. – Я ужасно опаздываю на встречу с партнерами. Машина некстати сломалась, пришлось оставить с ней своего шофера. Пока ждал, времени натикало немало и в ресторан уже не успеваю. Поэтому давайте договоримся. Вы пропустите меня без очереди, а с меня оплата всех ваших заказов. Я оставлю кассиру свою карточку.

Народ зашушукался и слегка прибалдел. От халявной еды не откажется в России даже тот, кто едва встал из-за новогоднего стола старого образца. Когда блюда на столе не помещались и все было такое сытное, жирное, что после него оставалось лишь ползать. Пельмени, пирожки, оливье, винегрет, вареный язык...

Так что очередь дружно начала голосовать «за» и франту моментально оформили заказ.

Он ожидал своей еды, нервно постукивала ногой по полу и то и дело поглядывая на меня. Уж не знаю чем я его так заинтересовала. Но факт. А когда наконец-то объявили номер франта, тот схватил свой пакет и рванул к двери. Внезапно вручил его мне и бросил.

– Донесите до такси, я забегу на заправку и вернусь.

Я только рот открыла. Вот это наглость! Но прежде чем смогла хоть как-то отреагировать, беспардонный франт скрылся за дверью. Я застегнула пуховик и выскочила вон, в поисках такси, которое доставило сюда это чудо юдо. Однако разных машин с шашечками на стоянке оказалось просто пруд пруди. И все выстроились неподалеку от выхода из кафе стройным рядком в ожидании клиентов.

От вчерашнего снегопада остался легкий бодрящий морозец и пухлые барханы снега, уже изрядно припорошенные машинными выхлопами. Солнце искрило на них, превращая еще белые верхушки сугробов в бриллиантовые россыпи.

Я растерянно постояла, глядя на эту красоту и не понимая, что делать дальше.

Подумала и вернулась в кафе, потому что вскоре уже подошел и мой черед.

Нужна еда – вернется. Нет – оставлю кассиру. Как-нибудь разберутся. И вот когда я диктовала свой заказ, в кафе вновь ворвался беспардонный незнакомец.

Нашел меня взглядом, подскочил и тряхнул за плечо:

– Послушайте! Вы всегда так отвратительно выполняете свои обязанности? Да еще и за мой счет поесть захотели? Не кажется ли вам, что я предлагал это посетителям? А не курьерам доставки?

Я аж глазами моргнула. Захотелось надеть пакет на голову этому франту. Пусть немного взбодрится. Кофе внутрь – это одно, а вот горячий напиток на голову – совершенно другое. Это уже абсолютно иные ощущения. Не знаю уж что меня удержало. Наверное, природная интеллигентность, которая билась в неравном бою с феминизмом и естественной для любого человека среднего достатка классовой ненавистью к олигархам.

Я всучила незнакомцу его пакет и выпалила:

– Я вам... никакой не курьер! Я тут вообще-то клиентка! Писатель! И я стою в очереди! Не волнуйтесь, я не воспользуюсь вашей подачкой. Хотя и мой черед подошел бы быстрее, если бы не ваше фееричное появление! Мало того, я тоже опаздываю на важную встречу! Но ведь для вас все вокруг – обслуга, низший сорт. Так что... Идите вы к чертовой матери со своими подачками и едой!

Мужчина сморгнул и выпрямился, словно шест проглотил. С минуту он смотрел на меня так, словно впервые увидел. А затем сделал еще один финт ушами. Я ожидала либо извинений, либо хамства. Скорее второго. Эти хозяева жизни «заплачу за всю очередь, лишь бы не стоять» никогда не извиняются и ошибок не признают. Однако последовало ни то и ни другое.

– Рассчитайте эту девушку за мой счет! – распорядился франт в сторону кассирши, – И тогда весь остаток на карте считайте своими чаевыми. Вот пин код. – И он протянул девушке бумажку с цифрами. А потом покосился на меня. – Могли бы сразу сказать, что не курьер! – выпалил быстро и, прежде чем я успела ответить, скрылся за дверями кафе.

Я так и стояла, не зная то ли плакать, то ли смеяться. А то ли догнать его и все же шибануть по башке. Или, как минимум, надеть-таки пакет с кофе наглому франту вместо шляпы-цилиндра.

Интересно как я могла *«сразу сказать, что не курьер»*, если он всучил мне свой заказ и унесся, сломя голову?

* * *

Александр

С чего вдруг Тамилин принял эту девушку за курьера? Сейчас он, пожалуй, и сам не смог бы этого объяснить. Она стояла у входа, словно ожидала заказа и собиралась отвезти его к очередному голодающему. Даже в полурасстегнутом пуховике было видно, что девушка прекрасно сложена. Пышная грудь, плоский живот, крутые бедра. Все как надо. И плюс к тому длинные ноги. А еще красивое, аристократичное лицо. Огромные глазищи под длинными прямыми как стрелы черными ресницами, небольшие губы, аккуратный нос. Белая, гладкая кожа и длинная каштановая коса. Она притягивала взгляд своей естественной, такой редкой в окружении Александра красотой. Большинство женщин, с которыми он привык иметь дело, были, что называется, силиконовыми куклами. И рядом с этой смотрелись бы жалко в попытке «создать красоту».

Так черный лебедь выделяется среди розовых фламинго.

Тамилин никогда не заходил в Макдональдс. Возможно, он был таким единственным во всем городе или даже в стране. Но факт. Поэтому он не представлял – как тут все устроено. Пару раз он делал заказы из подобных кафе и поэтому решил, что курьеры ждут возле двери. А может просто хотел поговорить с этой девушкой?

Александр ехал на встречу с компаньонами и улыбался. Глупо и как-то совсем по-мальчишески. Когда в последний раз он улыбался после встречи с женщиной? Года три назад, наверное. Тогда он встречался с Олесей. Ныне женой Ярослава Оленева. Одного из соседей Тамилина по коттеджному поселку. Александр очень долго не мог забыть эту женщину. Она словно заноза вошла в сердце и удалить ее не получалось, несмотря на усилия.

Потом наступило какое-то тотальное безразличие к женскому полу. Не в физическом смысле – в эмоциональном. Александр цеплял красоток, хорошо проводил с ними время, порой даже договаривался на повтор. Но не больше.

И вот сейчас он ехал и улыбался, вспоминая ту девушку «не-курьера».

Бред какой-то!

Просто с утра настроение хорошее.

Наконец-то выгодная сделка! Тамилин давно хотел расширить свою сеть аптек, объединив бизнес с другим, чуть более крупным. Основным его делом все же оставалось строительство. Аптечная сеть в последнее время совсем перестала развиваться, и Тамилин хотел влить туда свежую кровь. Да и, чего греха таить, интересы бизнеса наконец-то снова начали его увлекать, после долгих лет депрессии, когда не хотелось ничего. Александр работал исключительно потому, что хорошо понимал, сколько людей на нем завязано. Начиная от партнеров и заканчивая рабочими. А Тамилин привык отвечать за тех, кого «приручил». И вот сейчас вдруг у него внутри вновь загорелся этот огонек азарта и желания сделать нечто новое.

Иннокентий Костров подвернулся как раз вовремя. Приехал с женой по каким-то делам и столкнулся с Тамилиным на общей тусовке. И вот спустя два дня, он должен был приехать в офис к Александру, чтобы обсудить потенциальное сотрудничество.

Тамилин настолько вдохновился идеей, что прибыл в офис раньше секретарши – старательной женщины средних лет, очень ухоженной и вполне себе презентабельной – Эвиты.

Когда она заглянула в кабинет, Александр уже доедал купленную в Макдональдсе еду, запивая Американо.

Кофе оказался отвратительным, а креветки в шримпе пережаренными и слишком уж присыпанными панировкой. Но Тамилин улыбался. Потому что вспоминал незнакомку, которой всучил пакет и крутил в руке ручку, раздумывая – сможет ли найти эту девушку.

В целом, все выглядело довольно просто. Она пыталась оплатить своей картой, значит в Макдональдсе сохранились данные. С умением и связями Алексея, очень известного в городе частного детектива, и такой зацепкой, задача выглядела вполне выполнимой.

– Александр Вячеславович, – секретарша зашла в кабинет, потому что Тамилин смотрел на нее в упор и словно не замечал. Думал о своем.

– Да, Эвита? – очнулся он наконец-то.

– Вам принести кофе?

Тамилин повертел в руке бумажный стакан с американо и отставил.

– Да, сварил нормальный. *Это* пить невозможно.

– Хорошо. И еще. Вчера после вашего ухода звонил Герман Васильевич. Сказал, что от него придет девушка, которая пишет про выдающихся выпускников вуза... Вроде бы вы уже договаривались о времени встречи.

– Журналистка, – невольно скривился Тамилин, произнося это слово как приговор. Вроде как – нет никого хуже. Сам понимал, что это предвзятость и осадок после истории с Олесей. Но сделать ничего не мог. С тех пор Александр не общался с журналистами, интервью не давал. И вообще старательно избегал любых контактов с прессой. Однако теперь к нему обращался ректор главного вуза города, не последнего в стране. И Герман предупреждал, что предстоит какой-то бал выдающихся выпускников вуза, в честь его очередного юбилея.

– Я понял, – кивнул Тамилин замершей Эвите. На симпатичном лице секретарши отражалось все, что она думала. Эвита-то отлично знала, как реагирует начальник на любые приезды журналистов.

– Э-э-э... Так мне ее к вам провести? Или просто дать всю информацию и отправить восвояси? – уточнила она.

– Я подумаю, – Тамилин закрыл бумажный стакан с недопитым Американо и выбросил в корзину. – Скажу после встречи, которая вот-вот состоится. Я предупреждал. Как только появится Иннокентий Виленович, пожалуйста, сразу проводи его ко мне.

– Хорошо, Александр Вячеславович.

Секретарша скрылась за дверью, а Тамилин дожевал последний кусок шримп ролла.

* * *

Ярина

В университет я приехала растрепанная, нервная и сама не своя. Ситуация с толстосумом, который принял меня за курьера и даже не извинился, выбила из колеи. Я все еще злилась и дико жаждала надеть этому пижону что-то на голову.

Студенты уже пестрыми кучками собирались возле аудиторий и расписания. Вахтерши сурово проверяли пропуски. Лифты уходили наверх забитые до отказа. Поэтому я расстегнула пуховик и отправилась на четвертый этаж пешком. Что ж я зря йогой занималась? Должно помочь.

Как ни странно, проучившись здесь шесть лет, я ни разу не побывала в приемной или в кабинете ректора. Меня не вызывали из-за проблем с учебой – я была одной из лучших студенток, а просто так сюда наведываться как-то не возникало желания.

Тут почему-то веяло советскими временами, которые я видела только в кино и хронике. Каменные полы, местами слегка щербатые, высокие потолки, деревянные двери. Портреты ученых и политиков на стенах, стеллажи со старыми книгами в потертых форзацах... Большинство вузовских корпусов строились именно при советах, поэтому здесь мало что поменялось.

Герман Васильевич недавно заступил на должность и был своего рода новатором. За это его и любили, и осуждали.

Мало того, он был довольно молод для ректора. Сорок семь лет. В вузе до сорока пяти еще считались молодыми преподавателями.

Одевался Герман Васильевич в классическую тройку – синие брюки, жилетку поверх белой рубашки, пиджак. Я уже давно не видела мужчин в подобных жилетках. Даже немного удивилась.

Светлые волосы ректор зачесывал назад, а его горбоносое лицо выглядело открытым и даже одухотворенным.

– Добрый день, – поздоровалась я и сочла нужным представиться, хотя у нас была оговорена встреча именно в это время. – Меня зовут Ярина Солнцева. Я фрилансер, писатель и немного журналист. Вы мне звонили...

– Да-да! Яриночка! – Герман Васильевич широким жестом предложил мне садиться. – Я решил, что в честь юбилея нашего славного вуза нужно бы сделать нечто необычное. Мы устроим вечеринку с пресс-конференцией, где продемонстрируем самых выдающихся выпускников университета последних десятилетий. И так как вы тоже из их числа, хотелось бы, чтобы вы одновременно написали нечто вроде очерков про остальных.

Мне в руки переключался список. Я пробежалась по нему и поморщилась. Не так много – всего-то сорок три человека. Но, Александр Тамилин! Честно говоря, я бы лучше палец себе отрезала, чем согласилась писать о нем. Его ненависть к журналистам известна давно. А я терпеть не могу богатых снобов, которые нос воротят от прессы. Это такое «мужское кокетство». Мол, я не такой, я жду трамвая. И меня не волнует, что обо мне пишут.

– Как быстро я должна все сделать? – уточнила я.

– У вас полторы недели.

– Эм...

– Я понимаю, объем работы большой. Но мои помощники взяли на себя смелость помочь вам. Поэтому часть информации мы уже благополучно собрали.

И мне вручили следующую папку. Здесь содержалась подробнейшая биография больше половины тех, о ком мне предстояло писать. К каждой стопке листов про очередного «выдающегося» прилагался стикер с телефоном и адресом офиса. Я уже было понадеялась на лучшее. Но как назло именно про Александра Тамилина никаких сведений не было. Кроме адреса главного офиса его строительной фирмы и трех мобильных телефонов, в купе с городским.

– А могу я попросить ваших помощников собрать материал еще на одного человека из этого списка? – уточнила я сходу.

Ректор вскинул брови – мол, а ты не наглеешь? Мы за тебя большую часть работы сделали. А тебе, оказывается, мало?

– Видите ли... Я знаю, что Александр Тамилин крайне предвзят к прессе и агрессивен на ее счет. Не хотелось бы...

После моих пояснений Герман Васильевич «оттаял». А то у него прямо на лице было написано «я ее определенно перехвалил, дамочка зазвездилась».

– Яриночка. Я бы с радостью. Все понимаю. К сожалению, мои помощники сейчас не могут этим заняться. У них задача организовать банкет и вечер выдающихся выпускников.

Он развел руками, а мне ничего не оставалось, как только вздохнуть.

– Но мы оплатим ваш труд более щедро, чем вы ожидаете. Кроме пиара ваших книг и приглашения на банкет, вы также получите двойной гонорар, – поспешил утешить меня ректор.

Я кивнула.

Что ж... Сказался груздем – полезай в кузов. Выбора нет. Решила выполнить роль журналиста – давай, дерзай, штурмуй самую неприступную для прессы крепость.

– Хорошо. Я постараюсь.

– Давайте я немного вам облегчу работу? – вскинул бровь Герман Васильевич. – Я уже заранее договорился с Тамилиным о встрече. Только личность журналистки пока не называл. Так что... через два часа он уже ждет вас в своем офисе...

Мда... Ждет... Представляю... Наверное уже заготовил очередную тираду, какие Тамилин выкатывал журналистам.

«Я не люблю работников прессы. Вы предвзяты, нечестны и подаете факты в том виде, в каком вам потребуется. Нет ни одной независимой газеты или интернет-издания.

Все вы выполняете чужие заказы, но изображаете из себя глас народа и честные новостные каналы».

Такую речь Тамилин закатил в последний раз, когда у него пытались всего-навсего взять небольшой комментарий.

– Хорошо. До связи.

С этими словами я вышла из кабинета ректора и отправилась немного попить кофе, пока неприятности в лице Тамилина меня ждут... Как котенка из одного детского мультика.

* * *

Александр

– Мне очень нравится, что вы не рассказываете направо и налево о своем семейном положении. Сейчас, что ни бизнесмен – то живой пиар. Ничего настоящего, все – сплошной лоск и блеск. А копни глубже – гнилая одинокая жизнь, наполненная удовольствиями, от которых только изжога и всякие болячки! – Иннокентий Виленович уже поднялся и пожимал руку Тамилину, не переставая нахваливать то, чего у Александра не было и в помине.

Зачем он соврал? Услышал, что Костров предпочитает иметь дело с семейными, особенно если бизнесмену за тридцать и понесло... Тамилин никогда не стеснялся своего положения видного холостяка. А тут... Сказал, будто тайно женился, но не стал это афишировать, чтобы не добралась желтая пресса. Мол, женщина не из его круга общения и даже не из высшего общества. Не хотелось, чтобы ее полоскали газетчики...

Слово за слово, Костров предложил встретиться семьями. И Тамилин опять вдохновенно соврал, что жена еще недели две-три будет на Мальдивах.

– Надеюсь, у нас все срастется, – произнес нейтрально Александр, не желая множить свою ложь. Однако она получила неожиданное продолжение.

– В общем так, – Костров двинулся к двери. – Я решил следующим образом. Пока готовим контракты и прочее. Я тут задержусь на месяц, есть еще кое-какие дела. Так что уверен, мы еще семьями пообедаем. Вон Заглядинов устраивает вечеринки в фэнтезийном антураже – заглядение же! – усмехнулся он созвучности слова и фамилии известного владельца предприятия по созданию фантастических праздников, банкетов и прочего.

Тамилин только кивнул.

Иннокентий Виленович накинул дубленку, и Тамилин вышел провожать его. Смотрел, как крепкая спина бывшего разрядника по дзюдо удаляется, спускается по лестнице и думал, что же теперь делать. Снова соврать, что благоверная задержалась на Мальдивах? Решила не возвращаться в русскую зиму? Или найти кого-то, кто подыграет?

По слухам, поначалу свадьба известного бизнесмена и потомка дворянского рода Баженова-Велльского тоже была фиктивной. Якобы они с женой заключили договор. Он ей вернет сына и хорошенько заплатит, а она сыграет роль его верной и влюбленной супруги. Но потом все вышло из-под контроля. И вот Велльские уже воспитывали двоих детей Елены и свое новое, общее чадо. Совместного сына.

Тамилин тряхнул головой. Нет, такой поворот однозначно не для него. Связать себя с женщиной? Все они вероломные заразы и не более. Одна Олена чего стоит! Он ее три года забыть не мог! Хватит с него всей этой любовной мути! Вначале раздают авансы, ходят на свидания, улыбаются. Вроде бы все им нравится. А потом – бац! Люблю другого. Прости и пойми. Нет уж!

Тамилин собирался вернуться в свой кабинет, когда ему наперерез с лестницы выскочило нечто.

Врезалось с такой скоростью, что несмотря на свой небольшой размер – свалило с ног. Александр и «девушка-ядро» покатались по полу. Тамилин затормозил и с удивлением обнаружил себя сверху, прямо над... незнакомкой из Макдональдс.

От нее пахло кофе, бананом и тянуло каким-то приятным теплом. В такое хочется кутаться морозным вечером, сидя у камина с чашкой горького кофе в руке.

Незнакомка распахнула огромные глаза цвета зрелого янтаря и хлопнула ресницами. И... Тамилина почему-то резко повело. Нахлынуло совершенно неуместное сильное возбуждение. Он аж закашлялся.

А девушка... дернулась и возмущенно отчеканила:

– В прошлый раз вы приняли меня за курьера. А теперь за кого? За курьера из очень взрослого кино? Где он вначале приносит еду, а потом «праздник» в дом? Не жирно ли будет?

Тамилин усмехнулся. За словом в карман не полезет. И почему ему так нравится даже когда она злится, язвит и явно сильно недовольна положением их тел. Хотя Александра это самое положение более чем устраивало. Только обстановка оказалась неподходящей. Случись все в его кабинете... Кто знает, как все развернулось бы дальше...

Тамилин даже улыбнулся собственным мыслям.

– Ну и чем вы так довольны, скажите на милость? – вспылила девушка под ним. – Да пустите же! Вы весите тонну!

Александр усмехнулся, приподнял ее над полом и встал, осторожно придерживая незнакомку. Она все-таки высвободилась и рванула дальше, прямо... в его собственную приемную.

Тамилин медленно двинулся следом, понимая, что без него ничего дальше все равно не случится.

– Девушка, скажите пожалуйста, Александр Тамилин у себя? – выпалила незнакомка из Макдональдса, обращаясь к Эвите. – Я приехала по поводу очерка о нем. Ему должен был звонить Герман Васильевич. На счет меня... Я Ярина Солнцева...

Она наконец-то остановилась, переводя дыхание. Эвита поглядывала через плечо Ярины на Тамилина, который неспешно подходил к посетительнице со спины. Наслаждаясь ситуацией, буквально упиваясь ей. Почему Тамилину все это так нравилось? Александр прямо чувствовал себя юношей, который играл, наслаждался жизнью. Почему-то рядом с этой незнакомкой жизнь сразу же обретала новые краски и расцветала пестрой палитрой.

– Девушка? – позвала посетительница, кивая Эвите.

Секретарша растерянно развела руками.

– Александр Вячеславович... за вашей спиной. Вы ведь только что в коридоре, у лестницы с ним... э-э-э... встретились. В смысле, столкнулись...

Тамилин не сдержался – захохотал, скрестив руки на груди. Посетительница крутанулась на пятках и зыркнула на него как василиск на случайную жертву. Такой она еще больше нравилась Александру. В расстегнутом пуховике видна синяя блузка и в ее небольшом декольте отлично просматривается, как колыхается пышная грудь. Щеки покраснелись, губы надулись и поджались. Глаза стали еще больше, сверкают. Куколка прям! Да нет же! Королева!

– Дурацкие у вас шуточки! Александр Вячеславович! – выпалила наконец-то Ярина. – Я по поручению Германа...

– Я понял, – Тамилин никак не мог перестать улыбаться. Наверное, это походило на желание снова расхохотаться. И, возможно, Ярина именно так и воспринимала выражение на лице Тамилина. Как издевательско-насмешливое. Но губы Александра сама собой растягивала улыбка. И она не имела ничего общего с той улыбкой, которой уже много лет потчевал Александр своих партнеров, прессу и публику на светских раутах. Это была улыбка, которая вырывалась изнутри, потому что внутри Тамилина что-то теплело, пело, звенело.

– Я понял от кого вы, – добавил Александр, глядя как незнакомка насупилась.

– Я знала, что с вами просто не будет! – возмутилась она в очередной уже раз.

– Смею напомнить вам, что это вы сбили меня с ног в коридоре... – Александр прямо наслаждался их препирательством. Обычный серый зимний день вдруг стал ярким, искристым, как новогодний фейерверк.

– Давайте поговорим у меня в кабинете. Я знаю, зачем вы пришли. Герман предупреждал. И у меня есть к вам встречное предложение...

Ярина как-то недовольно и подозрительно прищурилась, но все же подчинилась жесту Александра – он распахнул дверь своего кабинета, рукой предлагая войти.

– Присаживайтесь, – Тамилин указал на диванчик, куда обычно сажал самых важных гостей, причем сделал это абсолютно неосознанно. Вообще не думал, что и почему.

Ярина оглядела кабинет и выбрала кресло – напротив диванчика. Словно обособилась от Александра – дабы не подсел. А она забавная. Вся такая ершистая, одновременно гордая, независимая и милая...

Тамилин разместился на диване, закинул ногу на ногу.

– Я понял, что вы делаете про меня очерк. Готов ответить на все самые провокационные вопросы. Вообще на любые. Без ограничений. Но у меня к вам, как я уже сказал, есть предложение.

– Какое? – она изогнула бровь. Красивая зараза! Ни дать, ни взять! Ну все как надо! И губки – небольшие, чувственные. И носик – совсем чуть-чуть вздернутый, аккуратный и почти симметричный. И глазницы – на пол лица.

Сколько ей лет? Только сейчас Тамилин вдруг понял, что мысленно называл Ярину «девушка». Хотя, судя по деловитому, суровому взгляду и выражению лица, она была уже довольно взрослой женщиной. Неужели опять попала женщина с той самой особенностью? Да сколько их в городе? Впрочем, расставшись с Олесей, Тамилин выяснил, что их несколько сотен. Так что встретить двух, трех или даже четырех не так уж и удивительно.

– Я хочу, чтобы вы стали моей фиктивной женой, – выпалил Александр и Ярину прямо вынесло из кресла. Она метнулась к двери и посмотрела на Тамилина так... если бы взглядом можно было убить – все, его бы не спасла ни одна скорая.

– Да что вы себе позволяете? Я замужем и у меня ребенок! – вспыхнула она.

Ага... Значит, и, правда, она такая же как Олена. С пониженной температурой тела. Старееет медленно и выглядит совсем не на свой возраст. Забавно. Даже странно, что после всего случившегося, Александра это не то, чтобы не смущало – скорее даже подзадоривало, вдохновляло. Или просто *она* его вдохновляла? Буквально в любых своих проявлениях?

– Вот смотрите, – произнес он, не вставая с дивана и всем своим видом давая понять Ярине, что нужно расслабиться и получать удовольствие. – У меня есть компаньон, вернее будущий компаньон, который предпочитает иметь дело с женатыми. Я холост. Но готов заплатить вам приличную сумму, если сыграете роль моей верной супруги, которая по моим рассказам через две недели должна вернуться с Мальдивов. Ваш ребенок не мешает. Скажу, что он от первого мужа.

– А первый муж? – процедила она. – Тоже не мешает?

Злилась, но не настолько, чтобы Тамилин предположил, что она прямо сильно привязана к благоверному. Охлаждение после энного времени супружества не редкость, особенно когда женятся совсем еще зелеными. А Ярина явно вышла замуж еще в вузе или сразу же после его окончания. Там все видится в розовом свете и жених кажется воплощением мечты. Пока эти мечты не разобьются о быт. Опять же – ребенок. Он либо сплывает, либо же разобщает.

Почему Тамилин сразу же посчитал, что в семье Ярины не все гладко? Почему ему *хотелось* так думать?

Журналистка притормозила и явно решала – остаться или уйти, гордо хлопнув дверью напоследок.

– Я вам хорошо заплачу. Если захотите – потом вернетесь к мужу, – добавил Тамилин.

Ярина поморщилась и Александр понял, что нащупал болевую точку ее семьи. Им явно не хватало на что-то денег и предложение поступило более чем кстати. Поэтому Тамилин пошел напролом.

– У меня есть знакомые в ЗАГСЕ и кое-где еще. Вас разведут за день без вопросов. Муж может жить там же, где и сейчас. А вы с ребенком временно переедете ко мне в особняк. Дальше – вы проживете там, как в санатории, месяц, может и меньше. И получите вот эту сумму.

Александр поднялся, взял стикер и написал цифру. Медленно приблизился к замершей возле двери Ярине и вручил ей.

Журналистка округлила глаза, считая нули. Раз, два, три, четыре, пять, шесть... Еще раз пересчитала, кажется. Посмотрела на Тамилина.

Вот это глазищи у нее, все-таки! Один взгляд – и все, ты лужица чего-то сладко-розового у ног Ярины. Александр опять улыбнулся помимо воли. Ну не мог он смотреть на нее и не улыбаться.

Ярина медленно вернулась в кресло.

Ага. Уже хорошо.

Задумчиво покрутила в руке бумажку. Вскинула глаза на Тамилина.

– Давайте я подумаю и позже дам вам ответ. Вы говорите, ваша жена должна вернуться с Мальдив через две недели? Через неделю я вам скажу, что и как.

– Договорились! – Александр так обрадовался, словно сделка с Костровым уже у него в кармане, и вся эта история с лже-супругой разрешилась лучше, чем могла бы закончиться, в принципе.

Хотя Ярина еще не сказала «да», могла передумать или же отказаться. Могла поговорить с мужем и получить от него решительный протест. Могла... Но Тамилин как последний debil улыбался – и все тут. Уже сколько времени, черт его знает. Да и плевать ему было на это. Ему было так хорошо. Внутренне хорошо. По-настоящему. Как уже очень давно не было.

Глава 2

Ярина

Общение с Александром Тамилиным оставило у меня смешанные эмоции. Я ожидала от него той самой реакции, которую описывала знакомая журналистка. Она до сих пор трудилась в одном интернет-издании, носилась как белка в колесе. И вот подобные Тамилину бизнесмены были как раз ее жанровой епархией.

– И вот подхожу я к этому богатому уроду... Ну то есть так-то внешне он не урод... это по сути. А он орет. «Я с журналистами не общаюсь!». Я мягко ему говорю: «Мол, мне нужно получить у вас комментарий». А он: пишите по почте моей секретарше!» Развернулся и ушел. Представляешь?

Честно говоря, я ехала, настраиваясь именно на подобную ситуацию. Наша «головокружительная» встреча с Тамилиным вышла неловкой и не совсем адекватной. Я угодила в жуткую пробку и слегка опаздывала. А опаздывать на встречи я не привыкла, поэтому неслась как лань от гончих. И тут он, прямо у изголовья лестницы, словно ждал, караулил... Нет, я поняла, что Тамилин кого-то провожал. Но вышла, конечно... та еще встреча.

Не говоря уже о том, что Александр оказался тем самым хамом, который принял меня за курьера в Макдональдсе. Впрочем, к этому времени я уже остыла и даже ничего на голову тостосума не надела.

Как ни поразительно, Тамилин общался со мной охотно, отвечал на все вопросы и ни к какой электронной почте не отсылал. И все было бы просто здорово, если бы не одно «но». Его дичайшее предложение. В первый момент я даже подумала, что Тамилин шутит. Ну вот такое у мужика своеобразное чувство юмора. У каждого ведь свои недостатки. Этот богат, красив, спортивен и определенно не глуп. Может у него чувство юмора подкачало? Должны же быть у мужика недостатки?

Однако предложенная «за работу» сумма пошатнула мою твердую уверенность, что это либо шутка, либо плохой розыгрыш. Нам срочно требовалось сделать второй септик. Из-за постоянных отключений электричества в поселке стоял вопрос о покупке аккумуляторов. Машина давно просила ремонта, не говоря уже про полы и двери в доме. А «гонорар» Тамилина мог покрыть все расходы. И, думаю, даже еще осталось бы.

Я набрасывала черновик очерка про Александра, который, как выяснилось, вышел из самых низов – из семьи обычных рабочих. Мама Тамилина трудилась маляром, а отец – крановщиком в той же стройфирме. Однако Александр умудрился стать почти олигархом и это заставило меня его уважать. Одно дело – заранее иметь хороший трамплин в виде крутых родителей, денег и связей, и совершенно другое начать с самых низов и дойти до подобного уровня.

Сынишка пока отдыхал в зимнем лагере, поэтому в доме было непривычно тихо. Я слышала, как падает с крыши снег, с глухим звуком срываясь на землю и как забор иной раз дребезжит. Эти звуки отдавали одиночеством, но зато ничего не мешало мне сосредотачиваться.

Кирилл приехал с работы пораньше и, как всегда, уткнулся в компьютер. Мы мало разговаривали в последнее время, и вообще в семье наступило охлаждение. Не скажу, что мы слишком часто ругались, муж не пил и не поднимал на меня руку. Однако общение как-то постепенно скатилось до «где еда?», «где сын?», «купи по списку продукты». Плюс «супружеские обязанности».

Словно каждый жил своей жизнью. Еще и поэтому предложение Тамилина, казалось бы, не должно было вызвать в нашей семье споров. Все равно мы живем почти как чужие люди.

Я сохранила файл с очерком и повернулась к мужу.

– Кирилл? – позвала осторожно.

Он даже не обернулся.

– Кирилл! – чуть громче обратилась я к крепкой спине мужа. Он занимался гирями и вообще пытался поддерживать себя в форме, хотя и набрал немного лишних кило. Мультик про каких-то неведомых существ, рожденных из компьютерной графики, занимал супруга куда больше моих жалких попыток «выйти на связь».

С третьей попытки мне удалось привлечь-таки внимание благоверного.

– Ну? – он слегка повернулся на стуле и посмотрел из-под светлой чуть выцветшей брови. Вообще Кирилл был весьма симпатичным мужчиной. Хотя рядом с Тамилиным, пожалуй, выглядел не таким мужественным. Даже не знаю – почему мне пришло в голову их сравнивать. Ведь Александр не претендует на мои руку и сердце, и прочие важные органы. Только на мою свободу – и то временно.

– Тут такое дело... В общем Александр Тамилин предложил мне фиктивный брак. Ну ему нужно для компаньонов, показать себя хорошим семьянином. Через месяц мы разведемся...

– Фиктивный брак? – с нервом в голосе уточнил Кирилл. – А ничего, что ты уже замужем?

– Он сказал, что нас разведут за пару дней. У него есть знакомые в ЗАГСЕ. Ты пока поживешь тут. А я с Климом в особняке у Тамилина. Потом мы вернемся...

– Ты дура? – резкий выпад мужа заставил меня вздрогнуть. – Продаешься как шлюха, да еще и ребенка втягиваешь?

Я аж оторопела от подобного поворота. Вот уж никак не ожидала похожей реакции.

– Слушай. Я не продаюсь как шлюха! – возмущенно пояснила я. – Тамилин платит за видимость! Спать я с ним не собираюсь!

– Да, конечно! Богатый хлыщ платит за видимость! Да за свои деньги он потребует от тебя...

Я показала Кириллу бумажку с написанной Тамилиным суммой.

– Нам нужны эти деньги! Точка! Ты зарабатываешь меньше меня и мне надоело кормить семью! Мне надоело, что ты приходишь и спишь, сидишь за компьютером, а я пашу за двоих. При этом ты почему-то считаешь, что тоже вкладываешься в бюджет. И этого вполне достаточно. Ведь ты делаешь все, что можешь! Да на твою зарплату можно прокормить разве что хомячка!

– Все сказала? – сквозь зубы процедил Кирилл.

Я пожала плечами. Наша семейная «идиллия» уже начинала подбешивать, поэтому я высказала абсолютно все, что думала. Не стесняясь и не смягчая.

– Очень хорошо! – выпалил Кирилл. – Если хочешь – соглашайся на предложение этого... Тамилина. Только когда этот богатый хлыщ потащит тебя в койку, меня не зови!

С этими словами он встал и отправился на первый этаж.

А меня взяла такая злость – на реакцию Кирилла и на его несправедливые упреки, что захотелось сразу же согласиться на предложение Александра. Но немного подумав, я решила все же поторговаться. Поэтому отправила Тамилину смс.

«Я соглашусь сыграть вашу жену, но вот за эту сумму...» – и удвоила гонорар. Вот так вам, чертовы мужики! Это мне за моральный ущерб! Тамилин принял меня за курьера, потом сбил с ног, а Кирилл оскорблял. Должна же я получить компенсацию за все пережитое по вине этих двоих! С инициатора «праздника» – Александра Тамилина. Не будь его «вкусного» предложения – мы с Кириллом опять сидели бы спина к спине – каждый за своим компьютером и не ссорились.

«Идет» – ответ прилетел так быстро, что я даже ахнуть не успела.

И следом в ватсапе запиликало.

«Мне удобней здесь писать, – пояснял Тамилин. – Я готов заплатить вам больше. Но мы заключим договор. И при разводе вы по этому договору не сможете претендовать на мое имущество».

Я стукнула кулаком по столу. Вот же засранец богатый! Мужики мне встретились – один другого похлеще! Сам предложил, даже уговаривал. А теперь сам же сомневается в моей порядочности!

«Не нужно мне ваше имущество! – ответила я. – Подпишу. Но включите в договор пункт о том, что вы не сможете ко мне приставать и домогаться!»

Ответ на сей раз пришел не сразу. Словно я то ли удивила Тамилина, то ли его озадачила.

Пришлось какое-то время ждать. Впрочем, я занялась очерком, начала выправлять его и структурировать. Зацепилась за факт «никогда не был женат». И вспомнила откровенные комментарии Тамилина:

– Вначале я был уверен, что жениться нужно не ради статуса, не ради того, чтобы выгуливать на приемы нечто, от чего у остальных будут отпадать челюсти и вытекать слюни в эти мгновения. Я хотел, как ни удивительно и ни странно, наверное, найти свою женщину. И нашел... Но она выбрала другого...

Меня удивило, что этот богатый и популярный мужчина так прямо и без обходных маневров рассказывал о своем любовном фиаско. Другой бы посчитал, что это его роняет, портит его светлый образ мачо, который завоюет любую. Только не Александр Тамилин. И почему-то это вызвало у меня уважение.

Как и то, что на мой вопрос о той женщине, Александр не стал смешивать ее с грязью. Наоборот, высказался в высшей степени корректно.

– Она умная, журналистка, очень талантливая. Ну что ж поделать? Не всем же разбираться в мужчинах? Верно? А если серьезно – она счастлива с мужем, и я рад за нее.

Да, было в его словах эдакое ерничество. Но звучало уважительно и адекватно.

Спустя минут двадцать пришло сообщение:

«Я включу в договор пункт «интим только с предварительного согласия».

Я усмехнулась. Оставил себе лазейку. Все вы мужики одинаковые!

Ну что ж! Ты скорее получишь Нобелевскую премию за высокие заслуги в астрофизике, чем мое согласие на интим.

«Хорошо. Шлите договор. Я прочту и отвечу».

«До скорой связи».

На этом наш содержательный ватсап диалог завершился.

И я продолжила заниматься статьей, игнорируя то, что Кирилл так и не вернулся в нашу общую рабочую комнату.

* * *

Александр

– Ты чего сегодня *такой*? – заломил бровь Радиф Заглятдинов, когда Тамилин в очередной уже раз расхохотался. И не где-нибудь – в спортзале, на тренажерах.

Александр приезжал сюда изредка: сбросить пар, да и просто потренироваться вместе со старыми знакомыми. Чаше предпочитал уединенный спортзал в собственном доме. Но сегодня ему хотелось побыть «на людях». Не раздражала необходимость поддерживать диалог и всем своим видом излучать позитив. Возможно как раз потому, что этот самый позитив сам из него просто пер...

Зимнее солнце врвалось в окна снопами света. Позвякивание металла, шуршание матов, разговоры. Все это радовало сегодня Тамилина, как уже давно и ничто не радовало. И Заглятдинов предсказуемо заметил.

– Никакой я не *«такой»*, я обычный! – выпалил Александр, а Радиф прищурился.

– Женщина?

Тамилин усмехнулся. Этот бизнесмен, владелец «клубов фантастических вечеринок», всегда смотрел не в бровь, а в глаз.

Его красавица жена – Лина кажется вообще не старела – так и законсервировалась в среднем возрасте. И в свет ее Радиф выводил с какой-то особенной гордостью и любовью.

Так что Заглятдинов, как никто, понимал насколько важна любовь женщины. Ее близость, ее поддержка и просто ее присутствие рядом.

– Ну давай, колись! Ты уже несколько лет ходил смурной, весь такой озабоченный. А сейчас просто светишься! Она красивая?

– Да отстань ты! – возмутился Тамилин.

– Все равно же узнаю. Так или иначе. Ты приведешь ее на вечеринку, в мой ресторан...

– А вот может и не приведу! – усмехнулся Александр. Сам не понимая – отчего так завелся.

– Ага-а-а! Значит есть кого «не привести»! – усмехнулся Радиф. – Да рассказывай уже, Сашка!

– Да нет никакой женщины! – вспылil Тамилин, словно строго охранял свою маленькую тайну. – Просто я сегодня встречался с Костровым. И мы почти договорились о сотрудничестве... Придется заключить фиктивный брак. Но это мелочи.

– Ага! И кто она? – подмигнул Радиф.

– Одна писательница – Ярина Солнцева. Я сказал Кострову, что моя тайная жена не из нашего круга. Поэтому пришлось выкручиваться.

– Ты в следующий раз, когда ее имя произносить будешь, лимонов вначале поешь до отвала. А то все увидят, как она тебе «безразлична» – расхохотался Радиф.

– Дурак! – вспылil Тамилин, сам не понимая почему.

Встал с тренажера, подскочил к Радифу и попытался того скрутить. Оба покатались по матам. Несколько ловких захватов и вывертов, несколько смешков – и они остановились.

– Ты как ребенок прям! – усмехнулся Радиф, ловко поднимаясь с матов.

– Сам такой! – парировал Тамилин и расхохотался.

А ведь и правда! Он как ребенок. Подросток, которому тонко намекнули, что он неровно дышит к однокласснице.

Ну и плевать! Ему сегодня было так хорошо, что все эти вещи уже не имели значения. А почему хорошо, отчего Александр думать не хотел.

* * *

Ярина

От телефонного звонка я аж вздрогнула.

Кто может набрать меня в полвосьмого утра?

Кирилл уехал на работу. Со вчерашнего вечера мы с ним почти не разговаривали. Муж дулся, а я не собиралась его утешать. Потому, что считала, что он мается дурью.

Вот как-то так все и прошло. Я только села работать, как сотовый запиликал.

Ого! Кирилл? Что это с ним?

Я приняла вызов и включила громкую связь.

– Слушай... Соглашайся на предложение этого своего Тамилина, – сходу выдал Кирилл.

Эм... Он, что, заболел? Нет, вчера я думала, муж на все согласится без вопросов. Но после его истерики в стиле «ты продажная женщина», «вышла на трассу – ко мне за помощью не беги» услышать подобное было совсем уже как-то странно.

– Чего это ты вдруг сегодня такой добрый? – с поддевкой уточнила я.

– Машина сломалась, – злым голосом сообщил Кирилл. – Встала прямо посреди дороги. Дотащили на тросе до сервиса. А тут такой список для починки выкатили... мама не горюй. И стоит все как самолет купить. В общем, я даю тебе свое официальное разрешение.

Меня прямо передернуло от этой тирады.

Он! Дает! Мне! Свое! Официальное! Разрешение!

О боже! Кому пойти помолиться?

– Только ты попроси у него сегодня задаток. Чтобы машину на колеса поставить. А то я и так на работу опаздываю.

Мда. Ишь! Какой быстрый! Прямо на ходу переобувается!

То ни за что! А то сразу «задаток». Когда я еще и сама для себя не решила – стоит ли принимать странное предложение от популярного холостяка нашего региона. Оно мне надо или совсем даже не в тему.

– Я еще с ним не договорила, не ответила согласием, – пояснила я.

– Ну так ответь! – возмутился Кирилл.

– Я поняла. Нужно достать деньги. Сколько?

– В ватсап напишу!

Эти ситуации с мужем откровенно подбешивали. Уже не в первый раз он мне «писал», а я ужом изворачивалась и добывала нам средства. Но сейчас не было смысла спорить. На машине Кирилл подвозил и нашего сына в школу. Если она встанет – никому лучше не будет. Так что...

Но соглашаться на предложение Тамилина я пока все равно не планировала.

Во-первых, надо набить себе цену.

Во-вторых, я еще не видела договор.

Однако мысль, где достать средства возникла.

Я набрала Германа Васильевича.

– Доброе утро! Ради бога, простите. Не могли бы вы заплатить мне аванс? Очень сложная ситуация. Машина сломалась. А она у нас в семье только одна... Сына в школу возить иначе никак. Мы ведь живем в поселке, в частном доме.

Вот так сходу огорошила я ректора. Просто понимала – если начну издалека, могу просто не решиться на подобную просьбу. А тут выпалила пулеметом – и все. В трубке недолго звенела удивленная тишина и я уже подумала, что ошиблась с выбором. Вдруг обидится? Решит еще, что я слишком наглая. Мне и двойную оплату, и билет на вечеринку для избранных, и рекламу моих книг на этой самой вечеринке. А мне все мало. Еще и задаток подавай!

Я уже собиралась начать извиняться, даже продумывала, как это грамотно и тактично сделать, когда Герман Васильевич неожиданно отвис.

– Яриночка. Понимаю. Обстоятельства бывают всякие. Сколько тебе нужно?

– Сорок одну тысячу...

У меня язык еле ворочался.

– Скинул тебе аванс. Спокойно работай. А у меня тут срочные дела. Извини. Если что-то еще, то перезвони ближе к вечеру.

– Большое спасибо! – от всего сердца произнесла я и вызов сбросила.

Я залезла в свой Сбербанк онлайн, обнаружила там перечисление, тотчас занесла все в налоговый кабинет – чтобы никому и в голову не пришло, будто я там что-то получила незаконно – и следующим этапом перекинула мужу. Почти все. Герман Васильевич не поскупился – и перечислил чуть больше озвученного.

– Значит так! – пришло тут же сообщение в ватсап от Кирилла, будто он свой Сбербанк онлайн каждую минуту отслеживал. – Договорись, чтобы этот светский хлыщ к тебе не приставал и не домогался! И даже не надеялся на постель! И через месяц, как все закончится, мы немедленно снова поженимся! Вот такие мои условия.

Мда. Он еще мне условия ставит! Свежо, однако, даже любопытно!

Я покачала головой. Но спорить не стала. И решила пока не отвечать. А то цензурных слов не хватало, а писать предложение из цельного мата тоже как-то не совсем культурно.

Поэтому я сбросила смайлик рукалицо и занялась очерком.

Что ж. Одной проблемой меньше. Теперь я и Тамилину ничем не обязана, и Кирилл не станет устраивать сцены по поводу нашей возможной сделки с Александром. Хорошо. То, что надо.

Когда ватсап запиликал, я отвлеклась.

Ага. Тамилин. Легко на помине. Эти мужики прямо думают в унисон.

«Ярина. Доброе утро. Держите все договора и документы».

Ну да. Как же я могла запомнить?

Богатенький хлыщ боится, что я заставлю его поделиться с народом, со мной то бишь, своими миллионами.

В принципе, конечно, я его понимала. Тамилин все заработал сам, до последней копейки, до последнего счета. Конечно же, ему не хотелось делиться тем, что с таким трудом нажил. Но черти вам в трубу! Это та-ак оскорбляло! Нужны мне твои деньги и недвижимость. Предлагать будешь – и то не возьму.

Я распечатала договор и принялась внимательно читать – листок за листком.

Писательские будни научили тщательно проверять все договора и никогда ничего не упускать из написанного. А то отдашь издательству книгу – а потом локти кусаешь...

И-их... Помню свою первую наивную попытку сотрудничать с крупнейшим издательством страны. Сколько было надежд, восторгов, ожиданий...

Мою книгу сразу взяло *такое* издательство! Коллеги шушукались – с кем я переспала, чтобы туда попасть. Я летала на крыльях.

А потом случилось *это*.

В договоре в моей фамилии была допущена небольшая ошибка. Я переправила своему редактору с просьбой исправить или предложила сделать это сама.

«Нет, нет. Все сделают наши юристы и я вам заново вышлю готовые документы».

Таков был ответ.

Я ничего не подозревая ждала, верила, радовалась. Договор прилетел через пару дней. Я проверила то, что должны были исправить, подписала и отослала по адресу...

Книга вышла, ее начали быстро раскупать, и я снова была на вершине блаженства. А потом пришла за гонораром в банк, куда должны были перечислить деньги через три месяца после заключения договора.

– Простите, но пока денег не поступало... – симпатичная знакомая кассирша только пожалала плечами.

Я ушла в полном недоумении. Странно. Прошло ведь практически четыре месяца. Как-то иначе они считали, что ли? Я пересчитала все дни на рабочие. Нет, все равно получилось больше трех месяцев.

Стесняясь, извиняясь, направила письмо своему редактору и... получила ответ.

«В вашем договоре указано, что деньги поступят через три месяца после выхода книги».

Я точно помнила, что в договоре была совершенно иная фраза. Я еще перечла несколько раз. «Средства перечисляют на счет лицензиара через три месяца с момента заключения договора...»

Схватила за договор... А издательство поменяло пункт, ничего мне не говоря и не согласовывая. То есть соглашалась я на одни условия печати, а вышла книга совсем на других. Теперь я уже ни капли не удивилась бы, узнав, что все было нарочно подстроено и фамилию намеренно написали неверно. Мою книгу брали сразу два издательства, и я имела полную возможность выбирать. Так что... вполне могли смухлевать.

Я дважды перечитала договор с Тамилиным. Что за ерунда?

Во-первых, сумма там стояла в полтора раза больше обещанной. Такая, что прямо глаза разбегались – на что все это богатство вообще потом тратить. Во-вторых, никакого пункта о том, что я не имею право претендовать на имущество Александра в договоре я не нашла. И даже с третьего раза не обнаружила. Он там водяными чернилами вписан, что ли?

Зато мой пункт значился: «Интим только после отдельной договоренности и согласия обеих сторон».

Я открыла вотсап и написала Тамилину.

«А где же ваши гарантии, что после развода я не стану требовать часть имущества? Я не поняла? Вдруг я такая ушлая?»

«Ярина. Не горячитесь. Вчера я заметил, что этот пункт обидел вас. Я не хочу этого. Я вам верю и верю, что вы порядочный человек».

«Журналист и порядочный человек? Вы, действительно, произнесли эти слова в одном предложении?»

«Во-первых, не произнес, а написал. А во-вторых, да, вы не ошиблись. Тем более, что вы все-таки писатель гораздо больше, нежели журналист».

«Хорошо. Я отпишусь вам через несколько дней».

«Буду очень ждать».

И смайлик с сердечком. Ну вот к чему все это? У нас просто деловое соглашение. Ничего больше и ничего сверх того, что прописано в договоре.

Откуда эти сердечки? А Тамилин на одном не остановился – вывалил целую кучу. А потом еще несколько цветочков. И, наконец, огромную открытку с переливающимися на солнце розами.

Мужу, видимо, время девать некуда или общения остро захотелось.

Я решила не отвечать. На всякий пожарный случай. Тогда в вотсапе появилась открытка с двумя бокалами сока, который искрился в свете свечей. Сверху красовалась надпись «За плодотворное и приятное для всех сотрудничество». Дурдом на выезде!

Кажется, мужики сегодня решили скопом меня удивлять. Чтобы не расслаблялась и не успокаивалась.

Я вернулась к очеркам и продолжила работу. Тем более, что ее было валом, а сроки горели. Слава богу, большинство сведений за меня уже добросовестно собрали. Оставалось лишь хорошо скомпоновать их, причесать, и придать красивую форму.

* * *

– Ну что? Теперь ты должна *этому* сыграть роль его жены? – спросил Кирилл первым делом, едва вернулся из автосервиса.

Я посмотрела на угрюмую, злую физиономию благоверного и подумала – а плевать. Не буду я ему говорить правду! Пусть думает, как думает!

Я спокойно налила себе чаю и отправилась снова работать с очерками.

...Пару дней мы с мужем почти не общались. Казалось, Кирилл ясно дает мне понять, что не одобряет мой способ заработка, но вынужден терпеть его в силу обстоятельств. А я даже обсуждать это не желала.

Сам же попросил срочно достать деньги на ремонт машины и еще тут корчит из себя оскорбленную невинность.

По счастью, обстоятельства развели нас по разным углам ринга без взрыва – ссоры, где каждый высказал бы свои претензии и понеслась бы душа в рай. После подобных крупных раздоров у нас в семье надолго воцарялось полное неприятие друг друга. Со всеми вытекающими: мы разговаривали рычанием, постоянно за все друг другу пеняли и вообще обстановка в доме становилась невыносимой.

И тут... приятная неожиданность.

Кирилл уехал на работу, но вернулся почему-то к обеду, весь такой взбудораженный, довольный, позитивный. После нескольких дней, когда муж вел себя под стать злому гномику, эта перемена искренне меня удивила.

Я спустилась попить чай и муж, который обычно игнорировал мое присутствие, делая вид, что ничего не заметил, вдруг вскинул на меня взгляд и радостно улыбнулся. Я прямо замерла, огляделась, картинно предлагая мужу объяснить такую резкую смену настроения.

– Ярина! Меня пригласили на переобучение в Москве! Бесплатно! Ну там какие-то дела с нашей фирмой, какой-то бартер! А потом я может смогу найти и более денежную работу!

Даже не знаю – испытала ли я радость или облегчение. Наши напряженные отношения в последнее время жутко действовали на нервы. А вот эта временная передышка выглядела очень даже кстати. Мы оба остынем, приведем себя в чувство. Переосмыслим последние события.

Я искренне улыбнулась.

– Я за тебя рада.

– Наконец-то ты перестанешь пилить меня, что я мало зарабатываю! – не мог не добавить Кирилл.

Я пожала плечами.

– Две трети нашего семейного бюджета на мне. Это имеет смысл обсуждать?

– Ну вот вскоре все это изменится! – Кирилл был очень оптимистичен. Хотя сами по себе курсы вовсе не гарантировали ни более денежную работу, ни более высокую должность. Однако Кирилл считал, что вот именно этого ему не хватает, чтобы всего по жизни добиться.

– Когда едешь? – уточнила я.

– Сегодня же! Надо быстро собраться и отправиться. Решилось в последний момент. Я еще не знал, смогут ли меня отпустить, нет ли срочных дел.

– Надолго?

– На полтора месяца.

– Хорошо. Помочь со сборами?

– Да нет. Я сам.

Кирилл любил самостоятельно паковать свои чемоданы. С самого нашего знакомства. В этом плане он был отчасти педантом. Мог часами раскладывать каждый вид одежды по стопкам, разные мелочи – по карманам. Так что я ушла работать и выпала из реальности, как это обычно и происходило.

...Когда Кирилл позвал, за окнами уже сгустились ранние зимние сумерки.

– Так. Я готов. Проводишь?

Я, как честная жена, оторвалась от работы и проводила мужа до двери. Внезапно он подошел, обнял и прижал. Шепнул:

– Я буду тебе каждый день писать по ватсапу. И звонить.

– Хорошо, – ответила я, уже зная, что он слово не сдержит.

Кирилл был мужчиной увлекающимся и часто забывал о подобных вещах. Позвонить жене, рассказать, как дела, поинтересоваться ее проблемами и достижениями. Эти вроде бы мелочи, которые поначалу меня совершенно не напрягали, через энное количество лет стали едва ли не краеугольным камнем всех наших проблем. Невнимательность и безразличие, как я это видела.

Глядя в панорамное окно на то как машина мужа уезжает с территории, я вдруг поймала себя на мысли, что уже не переживаю по этому поводу. Наоборот, мне легче от понимания, что Кирилл слово не сдержит. Не будет дергать и спрашивать то, о чем я не хочу говорить. Не будет странных бесед на тему Тамилина и его предложения, плавно переходящих в скандал с перспективой долгой ссоры.

Я налила себе чаю и вернулась к работе. Однако спустя некоторое время, мне позвонили на сотовый с незнакомого номера. Я не всегда принимаю подобные звонки. Но сейчас, когда я делала очерки, мне могли позвонить из приемной кого-то из их героев. Так что я все же взяла трубку.

– Ярина Эльдаровна Солнцева?

Обычно на такие вопросы незнакомым мужским голосом я уточняю:

– Простите, а вы кто?

Звонят всякие: по рекламе, мошенники, пригласить по бесплатному сертификату на какую-то суперпроцедуру, чтобы затем попытаться раскрутить на деньги.

– Извините, что не представился. Я сотрудник фирмы «Живое письмо». Если возможно, пожалуйста, откройте мне калитку и дверь дома. Мне нужно выполнить заказ.

– Живое письмо? Заказ? – удивленно повторила я.

– Это когда письмо вручает и зачитывает аниматор, иногда вручает вам посылки и подарки.

– Извините. А вы уверены, что это для меня? Я даже не могу предположить, кто мог для меня подобное заказать.

– Александр Вячеславович Тамилин. Сказал, что это в преддверии вашего очерка и дальнейшего плодотворного и необычного сотрудничества.

Мда. Этого знаю.

Ладно. Человек приехал, старался. Что ж теперь выгонять его?

– Сейчас открою.

Я с пульта открыла забор и спустилась вниз, потому что домовую дверь не запирала.

Все хотела себя приучить. Но в нашем поселке все так делали и вроде бы никаких проблем ни у кого не возникло. К тому же, со мной рядом высились два гигантских замка какого-то чиновника. А у него явно были и камеры, и прочие средства защиты от недобросовестных прохожих. Тех, кому не придется пройти на чужую территорию.

Аниматор вошел в коридор, поставил сумки и уточнил:

– А где я могу переодеться?

Я кивнула на спортивную комнату. Там была беговая дорожка, шведская стенка, и больше ничего. По идее, и красть нечего чужому человеку и есть где развернуться. Сложно предположить, что беговую дорожку или шведскую стенку можно вынести из дома и я не замечу.

Спустя несколько минут передо мной стоял варвар в меховой набедренной повязке с букетом колбас в руке. В другой руке у него торчал букет из чучхелы и насаженных на длинные деревянные палочки сухофруктов. В зубах варвара оказался вполне традиционный букет орхидей.

Аниматор опустился на одно колено и протянул мне букеты. Я не могла не взять их, бедолаге ведь даже слово сказать не удавалось. Он только молитвенно кивал головой и мычал.

Пришлось разгрузить парня, после чего аниматор побил себя кулаками в грудь и объявил:

– Для королевы пера и топора. Ну что написано пером не вырубить топором... Так вот, для королевы пера и топора, чтобы в доме всегда было сытно, сладко и жизнь расцветала как орхидеи.

После чего варвар встал с колен и спустя пять минут его как ветром сдуло.

Я прямо не знала – плакать или смеяться.

Поэтому нашла третий выход – позвонить Тамилину по ватсапу.

Александр откликнулся сразу же – словно ждал моего вызова.

– Понравился сюрприз? – спросил он, вскинув бровь.

– Судя по вашим букетам я слишком худая, с кислой миной, которую нужно подсластить, и очень остро нуждаюсь в мужском внимании. Об этом кричат орхидеи.

– Да ну что вы! И в мыслях не было. Просто я долго не мог выбрать – какой букет подарить. Поэтому пришлось вот так вот выкручиваться.

– Мм... А если вы не можете выбрать – какую купить машину? У вас потом места то в гараже хватает?

– Вот примете мое предложение и узнаете!

Тамилин прямо светился от радости.

А мне сказать было больше нечего. Не посылать же обратной дорогой букеты. Тем более, я пока не знала куда.

– У меня к вам появилась пара вопросов по очерку, – свернула я со скользкой темы.

– Отлично! – оживился Тамилин. – Давайте встретимся в ресторане, обсудим.

– Попозже. Закончу остальные очерки и затем буду возвращаться к таким деталям.

– Что ж... Буду ждать вашего ответа на мое приглашение!

– До свидания.

Я лишь потом, отключив связь поняла, что моя последняя фраза звучала двояко.

Села и расхохоталась.

А потом с удовольствием поела сырокопченой, ароматной, немного пряной колбасы из букета Александра.

Как ни поразительно, в тихом и, казалось бы, одиноком доме я впервые за многие месяцы уснула как убитая. Никаких тревожных сновидений, никаких ночных брожений. Я проснулась бодрая и энергичная. Занялась йогой, поела и отправилась дальше работать.

Казалось, без мужа мне и дышалось-то легче...

Это было так странно. Года два назад, когда Кирилл угодил в больницу с аппендицитом, я переживала, ребенок переживал. Мы оба ощущали отсутствие Кирилла как отсутствие некоего важного элемента семьи. А сейчас?

Впрочем, сейчас рядом не было Клим, который каждый день спрашивал: «Ну когда уже папа вернется?»

Хотя, мой мальчик приедет из лагеря, вполне возможно, раньше своего папани.

Впрочем, я буду думать о проблемах по мере их появления.

Иначе голова лопнет.

* * *

Александр

Казалось, наступило его время. Время его пика, его триумфа. Все удавалось, все сходилось, все срабатывало.

Вроде бы неразрешимые проблемы вдруг сами собой как-то улаживались.

За следующие пару дней Александр сделал больше, чем за весь предыдущий месяц.

Он уже месяцев семь пытался наладить отношения с одним поставщиком фармпродукции. Но то по ценам не мог сойтись, то по срокам. То необходимых препаратов у фирмы в данный момент не было. И тут вдруг поставщик позвонил сам и предложил условия, которая Тамина более чем устраивали.

С одной стройкой возникли проблемы. Оказалось, что на земельном участке небольшой домишка, который никому даром не сдался. Но ровно до знаменательного момента, когда его собрались снести, чтобы возвести очередной микрорайон. И тут выяснилось, что эта избушка на курьих ножках – исторический объект, о чем Тамина «совершенно случайно забыли» предупредить в момент приобретения земли. И вот Александр вдруг решил сделать там нечто вроде небольшого музея в инфраструктуре будущего района.

Были некоторые проблемы с коммунальщиками – для высоток требовались дополнительные водонасосы, а электросети никак не могли провести электричество. И все это тоже решилось за пару дней.

Параллельно Тамилин развел бурную деятельность в направлении Ярины.

Нанял Алексея и тот ежедневно докладывался: как провела день, чем занималась, не вернулся ли еще ее благоверный из длительной командировки, которая подвернулась более чем кстати. Подвернулась не без помощи Александра, естественно. Кирилл давно хотел продвигаться на работе. Он был программистом и, в принципе, неплохим. Но звезд с неба не хватало и на фоне коллег не особенно выделялся. А тут предлагалось переобучение в другом городе, причем, совершенно бесплатное для самого Кирилла. Тамилин через знакомых подсутил – устроил так, чтобы обучающий центр взял нескольких программистов по бартеру. Александру дико нравилась его идея – отослать мужа Ярины, чтобы не путался под ногами. Тем более, насколько он понял со слов Алексея, тот уже дал разрешение на «временный развод».

Естественно, ни Кирилл, ни сама Ярина ведать не ведали, что Тамилин приложил руку к отъезду «главы семейства» Солнцевых.

Ярине Александр каждый вечер присылал «живое письмо» с букетом. То фруктов, то колбасным, а то из сладостей. Ему нравилось дарить что-то журналистке, а потом в разговоре по ватсапу уверять, что вернуть она ничего не сможет. Во-первых, не найдет где он живет, пока адрес-то ей неизвестен. Во-вторых, в закрытый коттеджный поселок пускают не всех, только по приглашениям и пропускам.

Тамилин подсел на общение с этой женщиной как на какой-то наркотик и сам не заметил. Просто после рабочего дня он садился с чашкой крепкого кофе за домашний компьютер и звонил Ярине, как по расписанию.

А после живого общения с ней, какой-то вдохновленный, обновленный, словно юноша, Александр проверял – как работают дизайнеры, которым он поручил обставить две комнаты для гостей. Одну – для женщины, которую ценят и которой дорожат. Другую – для ребенка одиннадцати лет.

Вроде бы Ярина еще не дала согласия на сделку с Тамилиным, все еще думала. Но Александру казалось, что ее согласие уже не за горами.

Правда, он несколько иначе представлял себе причину этого ее согласия...

* * *

...Гудящий звонок ватсапа почему-то заставил Тамилина нервничать. Сердце зачастило, а дыхание застряло где-то между грудью и глоткой. Вдруг не возьмет? Даже странно! Они общались уже примерно неделю. И каждый день в одно и то же время Ярина неизменно принимала вызов.

Еще несколько гудков. Тамилин стукнул кулаком по столу так, что ноутбук аж слегка подскочил.

Ну вот где она? Разве трудно быть на месте, он же всегда звонит в одно время. А может нарочно ушла? Специально не берет?

Да что с ним такое? Тамилин сжал голову руками и выдохнул. Почему это настолько его волнует? С каких пор его так волнует возможность поговорить с какой-то женщиной по ватсапу?

Еще два гудка и... Тамилин подскочил к экрану как заположенный.

Ярина выглядела, как всегда, свежо и по-домашнему. Перманентный макияж – на веках и бровях. Забранные в длинную косу волосы. Бело-розовая блузка сползла на одно плечо. Так вроде бы просто, без малейших признаков лоска. Но так сексуально! Тамилин аж облизал губы и поменял позу.

– Ну и почему так долго не принимала вызов? – он так и не смог заглушить нервозность в голосе. Хотя и пытался. Старался изо всех сил превратить вопрос в полушутку.

– Да вот это несла! – она потрясла перед экраном огромным фруктовым букетом. Александр сам выбирал. Клубника – как сердечки, одна к одной, и пахла ароматно, как будто едва с грядки сорвали. Мандаринки – ярко-желтые, спелые, солнечные. Яблочки китайки с капелькой сока на ножке от спелости. В центре гигантский ананас. Ярина отложила фруктовый букет в сторону и потрясла перед глазами Тамилина вторым букетом – конфетным. Шоколадки, длинные леденцы, грецкие орехи, нанизанные на палочки... Полный букет сладостей.

– А зачем? Я все это уже видел. Сам выбирал, – усмехнулся Тамилин.

– Вот объясните мне, зачем вы дарите мне каждый вечер букеты? – она спросила сурово, как настоящий журналист. И Тамилин вдруг понял, что его больше это не раздражает. То, что ее тон и ряд привычек, манера разговаривать так напоминает знакомых из прессы.

– Как зачем? Мы скоро женимся. Я как нормальный мужчина заваливаю невесту вкусностями, подарками, поражаю сюрпризами. Что не так? – он сделал вид, что решительно ничего не понимает.

– Александр, ну давайте серьезно. Во-первых, я еще не дала вам согласия. Во-вторых, мы ведь не по-настоящему женимся.

Но у Тамилина на этот случай был заранее заготовлен ответ.

– Но все должны думать, что по-настоящему?

– Так я по вашей версии вообще сейчас на Мальдивах!

– А вдруг Костров хорошо разбирается – кто врет и кто выдумывает. Знаете ли, не хочу рисковать. А так честно скажете ему: мол перед свадьбой Тамилин заваливал меня подарками. Я даже просила: не надо, хватит. А он все равно не остановился.

– Ну ну...

Похоже, ей было нечего пока возразить. И Александра это более чем устраивало. Он даже радостно слегка покрутился на стуле. Прямо как мальчишка, чем-то ужасно довольный. Она заметила, приподняла брови. Тамилин усмехнулся.

– А у меня настроение хорошее!

– Ну пока у вас хорошее настроение я бы хотела уточнить кое-какие факты по очерку и вообще дать вам почитать, что получилось. Желательно, чтобы вы все заверили своей подписью.

– А почему пока хорошее настроение?

– Да просто знакомые журналисты говорили, что вы страшны в гневе на прессу. Якобы в логово к дракону – и то безопасней соваться, чем к вам за комментарием или интервью.

Тамилин усмехнулся. Ведь все так и было. Не ввали коллеги Ярины и не преувеличивали. А сейчас? Что с ним сейчас? Сейчас ему совершенно плевать на прессу, разве что слегка раздражает назойливостью. А вот Ярине... Ярине он готов отвечать часами и еще на многое готов, если речь заходит о ней...

– Как я и говорил. Давайте встретимся в ресторане, и все обсудим. Вернее, не так! Я за вами заеду, скатаемся в мой любимый ресторан и там все обсудим!

Ярина задумчиво опустила голову и некоторое время медлила. И почему-то Тамилин опять напрягся. Наваждение какое-то! Он каждый раз будет с таким волнением и страхом ожидать ответа от этой женщины?

– А по электронке если все скину? – уточнила она, хотя голос звучал неуверенно, словно Ярина уже знала ответ.

– Я не люблю обсуждать все таким образом. Считайте меня приверженцем старых традиций. Если негде распечатать, шлите, сам распечатаю. Когда за вами заехать?

Она пожала плечами.

– Меня тут знакомая попросила кое-каким материалом заняться. Должна сегодня прийти и все рассказать. Так что давайте лучше уж тогда завтра.

– Хорошо. Я заеду за вами в двенадцать!

– Да вы ранняя пташка. Кстати, все хочу спросить – откуда вы мой адрес знаете?

– Герман Васильевич дал! – не моргнув глазом соврал Тамилин, хотя, на самом деле, адрес раздобыл Алексей.

Ярина слегка удивилась.

– И зачем он вам дал мой адрес?

– Ну не знаю. Я спросил – он дал.

– Ну ладно... С ректорами бывает. Ректоры они такие... люди непредсказуемые... Тогда до завтра.

– До завтра!

Тамилин сбросил вызов и поторопился набрать Германа Васильевича. Он ведь выполнил просьбу ректора – принял журналистку, материал ей дал. Значит Герман Васильевич тоже не должен отказать. Согласиться, если что, подтвердить, что Тамилин раздобыл адрес Ярины у него.

Александр сам себе усмехнулся. Так суетиться из-за журналистки? Пусть даже писательницы? Из-за женщины?

Это было необычным для него в последнее время. Но так хотелось все продолжать, что Тамилин не стал заморачиваться.

* * *

Ярина

Наташа пришла чуть раньше времени, что уже говорило о многом. Обычно подруга опаздывала, в полной уверенности, что без нее ничего интересного не начнется. За годы общения я к этому вполне привыкла. И приглашая Наташу в гости, всегда говорила нужный час и держала еще сорок минут в уме.

Однако сегодня вместо пяти вечера Наташа приехала без пятнадцати семнадцать.

Я впустила румяную с мороза подругу и сразу поняла – дело серьезное.

Обычная Наташа – это фейерверк язвительности по любому поводу и фонтан совершенно ненужных мне журналистских новостей. Кто уволился, кто повысился, кто прокололся. Все обо всех в кратких новостях от бывшей коллеги.

Сегодня Наташа деловито разделась, прошла со мной в гостиную и присела к своей чашке чаю.

Взяла печенье, но даже не надкусила.

– Ну говори уже! – возмутилась я ее растерянному молчанию.

Наташа тряхнула головой. Короткие светлые волосы рассыпались в стороны. Для своего возраста она выглядела еще вполне прилично. Хотя я уже давно привыкла к тому, что нас с Наташей никто не принимает за ровесниц. Все думают старшая сестра выгуливает младшую – меня, то бишь.

И тем не менее.

Слегка опущенные щеки и уголки губ, как у многих после тридцати-тридцати пяти, чуть нависшие веки и мимические морщинки, которые прямо кричали – как часто Наташа смеется и супится. Подруга всегда одевалась дорого, хотя и не всегда стильно. Вот и сегодня на ней было длинное платье с разрезом. Красное, трикотажное. И как любой трикотаж оно подчеркивало то, что неплохо было бы скрыть – складки на животе и некоторые лишние отложения на бедрах.

Давно хотела приучить Наташу к йоге, но она отказывалась категорически.

Хотя я была уверена – годик-полтора и она станет прежней газелью, на которую все мужчины на улицах оборачивались.

– В общем, – после недолгого молчания произнесла Наташа. – Тут полный триндец.

– Я поняла. А поподробней нельзя?

– Можно. Счас, соберусь с мыслями, с эмоциями. Короче, ты ж знаешь, что моя Алиса ходит на танцы?

– Да. Ты говорила, она даже делает успехи. Выступает с детско-подростковым коллективом.

– Мгу... И наша руководительница коллектива – Соня Саидовна сама договаривается о выступлениях. Обычно это всякие номера на разных официальных мероприятиях. Например, недавно наши девочки танцевали на Мисс Россия в нашем городе. А до этого на каком-то муниципальном торжестве. В общем, все чинно, благородно и в дневное время. Во всяком случае, до шести-семи вечера девчонки точно заканчивали.

Наташа откусила печенье, запила и продолжила:

– А тут нам заявляют. Мол, у нас новое выступление, но в девять вечера. Мы как-то слегка прифигели. Ну где девочки восьми-одиннадцати лет и где выступление в девять вечера! У нас некоторые спать ложатся в такое время! Дальше больше. Выяснилось, что это оплачиваемый «концерт» в каком-то ресторане. На большой сцене с шикарным якобы освещением. Родители заволновались. Но нас заверили: мол заведение приличное. Публика светская. Плюс денежки для танцевальной секции нужны: костюмы шить, реквизит делать. Так что вроде все шито крыто.

А потом... в общем приехали мы к этому ресторану к девяти. А нас не пускают. Мол не велено! Ждите конца выступления! Еле-еле пробились в фойе, сели на лавочках. Ждем... Выбегают ошарашенные девочки.

Наташа отпила еще чаю и доела печенье.

– Ну вот. Забрали мы их домой. И потом мне Алиска рассказывает такие подробности, от которых волосы дыбом встают и потом еще на голове шевелятся. Переодевались они, значит, в примерке для стриптизерш, с этими самыми стриптизершами! Ну ты представляешь! Девочки в костюмах цыпят и стриптизерши в перьях! Прям аналогия!

Я кивнула. Да уж. То еще впечатление.

– А дальше? – поторопила подругу.

– А дальше веселее. Алиска говорит, танцевали они между шестами и столиками. То есть ни о какой сцене речи вообще ни шло! После них вышли травести! А одну девочку какой-то мужик пытался на коленки посадить! Правда охрана его урезонила. Но сам факт!

– Мда... Деньги за детское порно тоже можно заработать. Но надо ли?

– Вот-вот! Я хотела сама накатать статью. А мне редактор говорит. Мол, тебе не поверят. Ты мать, навоображала черте что. Найди независимого журналиста. Чтобы все стороны опросил.

– И ты нашла меня?

– Ну да! Все телефоны, явки, пароли я тебе дам. Согласна?

Я пожала плечами. Но прежде чем сказала хоть слово, подруга перебила.

– Только учти! Ресторан этот принадлежит какому-то авторитету. Ну знаешь, такому каких сейчас любят в книгах любовных описывать. Крутому, жестокому и женщин ни в грош не ставящему. Только в книгах эти авторитеты сразу становятся няшками, едва завидят красавиц героинь. А этот был женат трижды. Одну жену из окна выкинул, другую, беременной из машины, причем прямо на ходу. Ну там все, ни ребенка, ни здоровья. Третья сбежала сама от побоев. Так что... думай сама.

– А что тут думать? Будем бояться его, что ли? Я попрошу помочь одного влиятельного человека. Как минимум – он охрану поможет обеспечить. В общем, я с ним поговорю и дам

тебе окончательный ответ. А то сама понимаешь. Когда я была молодая да ранняя, бегала и раскрывала всем правду, у меня еще Клим не было. А за ребенка... ну сама понимаешь...

– Конечно! – горячо воскликнула Наташа. – Поэтому я тебя и предупредила! В общем, я тебе все данные скину. Наши мамочки в чате и по видео в ватсапе тебе все расскажут подробно. Хоть видеоконференцию устраивай. А там решай.

– Договорились! – я придвинула к подруге чашку с чаем и железную круглую банку с нежным печеньем.

* * *

Константин Георгиевич был мужчиной без возраста. Красивый, жилистый, высокий. Хороший разворот плеч и длинные пальцы пианиста, в сочетании с сильными руками.

По нему половина нашей редакции сохла, когда я там еще работала. Теперь же мы общались по скайпу и исключительно по мере необходимости.

Впрочем, кажется, редактор как был циником, так им и остался. Как был снобом, так ничего и не поменялось.

– Лютый, то есть Филипп Прокопьевич Лютов, сейчас не совсем криминальный авторитет. Скорее крупный преуспевающий ресторатор. Но связи у него, конечно, все те же. Бойцы все те же. Однако уже вхож в приличные слои общества. Можно сказать – отмылся от крови и грязи, надел белый пиджак, но по-прежнему по колено в том самом, – усмехнулся Константин Георгиевич на мой краткий пересказ дела.

– Так вы напечатаете статью? Или теперь, когда Лютый стал преуспевающим ресторатором, его уже нельзя трогать?

– Да напечатает конечно! – отмахнулся мой бывший редактор. – Почему нет-то? Власти за такого вступаться не станут. На самые мощные хвосты не наступим. Только ты там поосторожней.

– Ну не убьет же он меня, в самом деле?

Константин Георгиевич в своем фирменном стиле усмехнулся и выдал фразу, достойную запечатления в камне:

– Да не... женщин он не убивает. Тем более, если ты представляешь прессу. Максимум изнасилует...

Мда. Вот уж успокоил так успокоил. А бывший редактор не остановился на достигнутом.

– Тут дело такое. Лютый сейчас об родственников руки не марает. А вот ты как раз в его вкусе. Фигуристая, спортивная. Красивая. А еще он любит рыжих.

– Я не рыжая!

– Каштановая. Не велика разница. С рыжиной.

– Но добро вы даете и материалы расследования напечатаете?

– Да. Если крутанешь как рассказывает эта твоя, ну как ее?

– Наташа Рябинина.

– Ну вот, если раскрутишь родителей – дам первую полосу.

– Хорошо. Спасибо.

На этом мы завершили наш душещипательный диалог, и я покачала головой. Мда. «Максимум изнасилует». Шутит или всерьез? Константин Георгиевич мог и преувеличить. Все же он подчеркнул, что с «прессой» Лютый теперь не особенно лютует...

Ладно. Начну с опроса родителей – это дело безопасное. Маленькая видеоконференция с раскруткой подробностей дела. С мнениями других родителей, не только моей Наташи. Может с комментариями детей, кто постарше. В танцевальном коллективе дочки Наташи были девочки лет тринадцати-четырнадцати. Вот их можно поспрашивать. Больше понимают, что

вокруг происходит, больше и рассказать смогут. Более маленьких, вроде дочки Наташи, лучше не трогать. Пусть забудут, как страшный сон.

Что ж... Начну с безопасной части материала. Завтра я встречаюсь с Тамилиным и пора бы озвучить ему собственное решение. Если соглашусь на его предложение, уверена, Александр сможет меня защитить. А там – там я займусь уже второй стороной материала. Собственно, Лютым.

Тамилин хочет благодаря мне получить жирный контракт. Я тоже использую его для работы. Почему нет? Наша сделка будет выгодна для всех.

Кажется, визит Наташи и сведения о владельцах заведения, куда маленьких девочек зовут танцевать между стриптизом и травести шоу, окончательно расставил в моей жизни все точки над «и».

Кирилл уехал в полной уверенности, что предложение Тамилина уже принято. Сам Александр вел себя вполне прилично. Контракт я перечитала уже раз сто. Никаких подводных камней не нашла.

Там даже были пункты о «содержании фиктивной жены и ее ребенка». Нам обещали обеспечить все условия: отдельные комнаты, развлечения, охрану. Вернувшийся Клим ни в чем не будет нуждаться. Тамилин даже обещал сынишке купание в личном бассейне Александра и «детские увеселительные мероприятия».

Так что... была не была. Я должна помочь девочкам, которых заставили участвовать в грязном концерте для пьяных и развращенных богатеев и криминальных авторитетов.

* * *

К приезду Тамилина я прихорашивалась как на свидание. Хотя какое у нас свидание? Так, чисто деловая встреча. Но я успокаивала себя тем, что в дорогой ресторан нужно ходить так, чтобы все попадали от зависти и ощущения собственной неполноценности. Тем более, мне есть что показать.

Я никогда не болела излишней стеснительностью, хотя и самолюбие обычно не тешила. Знала свои плюсы и минусы и умела их грамотно подчеркивать.

У меня была фигура песочные часы с выдающейся грудью и высокими ягодицами. Поэтому я надела приталенное платье, с разрезами по бокам цвета морской волны, чтобы заодно сразу подчеркнуть и оттенок волос. Рыже-каштановый, при определенном освещении – красноватый.

К платью я подобрала брошку в виде лисички. Хендмейд. Читательница подарила. Плюс распущенные локоны до середины попы. Ободок, чтобы волосы не падали на лицо, и оно выглядело открытым, и немного косметики.

Я была счастливой обладательницей гладкой кожи, как и у многих женщин с моей особенностью. Но по той же причине всегда отличалась аристократической бледностью. Ни румянца, ничего даже близкого. Татуаж век и бровей позволял не особо заморачиваться их подчеркиванием. Поэтому я чуть завila черные ресницы, подкрасила губы и припудрилась. Покрутилась перед большим зеркалом в пол – в спортивной комнате, где занималась по утрам йогой.

Ну я еще очень даже. И даже очень.

В этот момент телефон, который я оставила на окне, пикинул сообщением в ватсапе.

«Приехал. Жду». Тамилин был краток и галантен – явился на пятнадцать минут раньше оговоренного срока. Я подумала – выйти прямо сейчас или пусть потомится? Женщина должна ведь заставлять себя ждать?

Да что со мной! У нас не свидание! Почему я опять собираюсь на эту встречу так, словно Тамилин мой ухажер, а я очарованная богатым красавцем малолетка?

Я тряхнула головой и отправилась одеваться в уличное. Если и приду пораньше к машине Тамилина, которая уже стояла возле моего забора, так что? Я не должна его «томить», потому что у нас *не свидание*. А в деловом общении все с точностью до наоборот – ценится пунктуальность, а не способность доставить партнеру минуты ожидания.

Даже не знаю – кого я сейчас убеждала – себя или же Александра. Однако, когда заперла дом, проверила все замки, закрыла калитку и подошла к машине Тамилина, было уже ровно двенадцать.

* * *

Александр

Тамилин уже не помнил – какой встречи он ждал с таким неистово-жадным желанием. Даже если дело касалось его бизнеса. Свидания с женщинами Александра уже давно не вводили в это странное – на грани болезни и эйфории – состояние. Томительное, утомительное предвкушение.

Казалось, весь вчерашний день и все сегодняшнее утро он только и делал, что ждал встречи с Яриной. Тамилин уже устал одергивать себя и ловить на всех этих странностях, связанных с новой знакомой. Их было слишком много, и они слишком очевидно говорили – Александр серьезно запал на Ярину. Так, как уже несколько лет не западал ни на одну женщину.

Его влюбленность в Олену, ныне жену Оленева, напоминала медленно растущее пламя. Вначале ему просто приятно было видеть ее рядом, не говоря уже о том, что это помогало и Оленева щелкнуть по носу в нужные моменты. Было изначально в отношении Тамилина к Олене это чисто мужское бравурно-выпендрейное соперничество. Мол, я тебя сделаю. И азарт ухаживаний за Оленой был таким же. Сделать соперника! Победить его на любовном фронте!

А потом... потом оказалось, что за этим фасадом пряталась чистая и почти юношеская влюбленность. Тамилин не влюблялся ни в школе, ни в вузе. И до того момента даже не знал – что *это* такое. И как с *этим* быть.

Это было как полет и одновременно падение в пропасть. Как полное отрешение от реальности и одновременно полное в нее погружение. В реальность с Олесей.

И отходянок от общения с ней выдался таким же. Тяжелым, жестким, и очень долгим. Также лечится и первая юношеская влюбленность, если ее жестко оборвали отказом. А если привечали? Тогда она могла бы сама сойти на нет или превратиться в нечто гораздо более глубокое. У Тамилина этого не случилось. Наверное, он прошел по лезвию бритвы и умудрился даже не поцарапаться.

Зато теперь Александр вляпался по уши. Теперь это было то самое взрослое серьезное и глубокое чувство, которое называют любовью. Не то, из-за которого прыгают с крыши дома, а потом в больнице думают «Какой я debil!». А то, ради которого отдают все и себя в придачу преподносят на блюдечке с голубой каемочкой.

Не то, из-за которого хочется ухаживать, встречаться, постоянно держать объект влюбленности в поле зрения. А то, ради которого, даже если этот объект бесконечно далеко, хочется жить и работать. Когда ты заботаешься не о том, чтобы увидеть возлюбленную, а о том, чтобы любимая была в безопасности, достатке и уюте. О себе ты в этот момент вообще не думаешь. А потом понимаешь, что вся твоя жизнь подчинена ей и ее потребностям...

Заглатдинов однажды сказал: «Жить ради встречи с женщиной и жить ради женщины – разные вещи! Есть отношениЕ и есть отношениЯ». И лишь теперь Тамилин понял, что имелось в виду.

Теперь, когда вляпался по самое не хочу. Ярина была замужем и плюс к тому, продолжала уверенно держать дистанцию. Тамилин старался приблизиться, но она всякий раз давала понять, что это лишнее.

Пока ехали в ресторан, Александр поглядывал на спутницу, гадая, в каком она сейчас настроении. Ярина задумчиво наблюдала за мельканием зимнего пейзажа, пешеходов и машин за окнами внедорожника. В таком состоянии она была еще более притягательной. Сладкой и желанной во всех смыслах слова. Расслабленное одухотворенное лицо, длинная шея, которую не скрывал даже пуховик с высоким воротом, изящная ладонь, замершая на ремне безопасности.

Идеальная. Вот что приходило в голову Тамилина при взгляде на спутницу. Идеальная для него.

Припарковавшись, Александр отворил Ярине дверь и подал руку, нарочно сняв перчатку. Она положила в его ладонь спрятанные в шерстяную перчатку пальцы. Длинные, изящные, аристократичные. Это был момент какого-то удара, шока. Когда одно прикосновение взвело все инстинкты Тамилина как курки ружей. Раз – и все. Сердцу в груди не хватает места, печет и жаром обдаёт все самые нескромные места. И так хочется... Всего от нее хочется. Но прежде всего ужасно хочется внимания.

Ярина прищурилась и спросила:

– И долго вы будете на меня так смотреть?

Да хоть всю жизнь смотрел бы. Тамилин усмехнулся.

Вместо ответа закрыл машину и потянул спутницу под броскую, но не вычурную вывеску ресторана.

Тамилин любил это заведение. Там были и приватные кабинки, отделенные от общего зала ширмами с изящно нарисованными ветками сакуры, и быстрые, понимающие все с полуслова официантки. И меню, которым не грех было потчевать даже важных зарубежных партнеров. Те потом еще год вспоминали по почте как вкусно поели.

Положа руку на сердце, Тамилин немного перестарался. Так сказать – переборщил с антуражем.

Заказал самую большую кабинку – почти на целую семью из шести-семи человек. Пышные диваны вокруг длинного стола были обložены мягкими шелковыми подушками, в нескольких вазочках благоухали свежие розы.

С закусками Тамилин тоже немного переборщил. Примерно, как привычные к советским застольям семьи, где для пары гостей раздвигают большой стол и заставляют кушаньями до отказа – так что тарелки едва помещаются.

Алексей выяснил, что любит Ярина и Александр заказал сразу и все.

От хрустящих малосольных огурчиков и патисончиков до бутербродов с нежнейшей семгой и красной икрой. Бутерброды с сырокопченой, ароматной колбасой и сыром на шпажках и даже анчоусы. Две этажерки с фруктами. От громадных гроздей винограда – глянцево-черного и прозрачно-желтоватого до солнечных долек ананаса и разрезанной маракуйи.

Тамилин все думал, как объяснить Ярине свою, мягко говоря, излишнюю предусмотрительность. Однако в фойе ресторана она сняла шапочку, пуховик и... у Александра, в принципе слов не осталось. Она была соблазнительно-красива. Именно такое определение Тамилин внутренне выдумал. От ее вида спирало дыхание и становилось сразу жарко. Горячая кровь прилиwała к щекам, к груди и затем – быстро куда пониже. Хотелось ее поцеловать. Просто здесь, схватить и поцеловать.

Сама Ярина тоже изучала Тамилина взглядом и Александра очень порадовало выражение ее лица. Она чуть улыбнулась с легким прищуром.

Ага. Понравилось. Да Тамилин в последний раз столько времени выбирал костюм и менял его перед выходом, наверное, на выпускной. И то не настолько это было долго и тщательно.

Остановился Александр на синем костюме-двойке – в меру свободного кроя и в меру строгого. Он подчеркивал спортивную фигуру Тамилина и не делал из него «делового сун-

дука», как называл слишком уж строго одетых мужчин Заглытдинов. Черная рубашка, расстегнутая на груди, чтобы Ярина не пропустила мимо глаз мышцы Тамилина, вполне сочеталась с остальным образом.

Когда Александр наконец-то снова смог нормально вдыхать воздух, он подал руку спутнице и повел ее к кабинке.

И вот тут уже кажется Ярина не могла продышаться несколько минут. Стол произвел впечатление. И еще какое!

Чтобы у журналистки, да еще и завзятой язвы, сразу не нашлось слов? Такое бывает ну очень редко. И обычно, когда представители прессы забивают рот вкусностями на каком-нибудь ВИП фуршете... Стремятся унести побольше фешенебельной еды с собой. Пусть даже внутри живота.

Да, Тамилин еще не совсем отошел от позиции язвительности в отношении прессы. Но это не мешало ему любоваться на сверкающие расширенные глаза Ярины и думать о том, что ничего красивей в жизни не видел. Разве что ее шикарные ноги и грудь... и... попу...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.